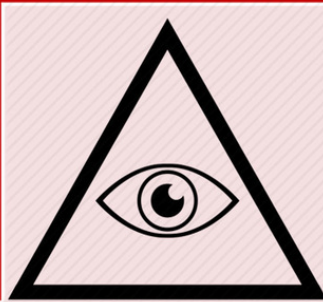
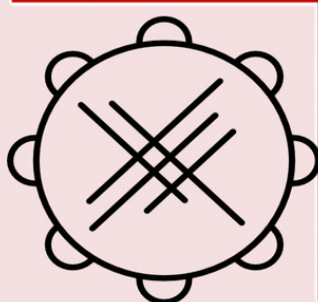

ДМИТРИЙ САФОНОВ

КЛИНИКА
ИКО - 1

Дмитрий Сафонов

Клиника Икс-1

«Сафонов Дмитрий Геннадьевич»

2019

Сафонов Д. Г.

Клиника Икс-1 / Д. Г. Сафонов — «Сафонов Дмитрий Геннадьевич», 2019

Анна Крылова, 30-ти лет, потомственный врач и убежденный материалист, после таинственного исчезновения отца вынуждена возглавить клинику, созданную им для лечения загадочных болезней. Коллегами Анны становятся люди со сверхспособностями - те, кого она еще вчера считала мошенниками и шарлатанами.

© Сафонов Д. Г., 2019

© Сафонов Дмитрий
Геннадьевич, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава первая	7
1	7
2	10
3	13
4	14
5	15
6	16
7	17
8	19
9	20
10	23
11	24
12	25
13	28
14	29
15	31
16	32
17	33
18	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Дмитрий Сафонов

Клиника Икс-1

Пролог

Ночь подходила к концу. Близился рассвет.

Над горизонтом проступила оранжевая полоска. Она быстро расширялась, и ее верхний край приобретал все более закругленную форму. Солнечный диск еще не появился целиком, но света уже хватало, чтобы озарить стоянку перед главным корпусом.

Ветер гонял по растрескавшемуся асфальту обрывки газет, мелкий мусор и серую пыль, закручивая ее десятками маленьких смерчей. Громадное бетонное здание безучастно взирало пустыми глазницами выбитых окон. Заброшенная промзона стояла унылая и безжизненная. Мертвое, никому не нужное пространство, давно пережившее свое время.

Послышалось негромкое жужжание. Массивная железная дверь, запечатанная проржавевшим навесным замком, легко отъехала в сторону. Дверь выглядела неприступной, запертой на века, но петли и засов оказались бутафорскими.

В проеме появился темный силуэт. Немного помедлив, молодая женщина вышла из здания.

Она сделала несколько шагов и остановилась. Подняла голову и зажмурилась, подставив миловидное лицо первым солнечным лучам.

Женщине было лет тридцать, или даже чуть меньше. Темно-синий медицинский костюм – куртка с коротким рукавом и брюки – красиво облегал стройную фигуру. Слева на груди висел бэджик. «Клиника ИКС». Строчкой ниже. «Анна Сергеевна Крылова. Заведующая».

Гулко упала капля. Анна опустила голову. На ногах у нее были белые кроксы. Она всегда носила их на работе. И на правом – была темно-красная капля.

Кап-кап-кап... Еще три капли. Неудивительно. Ведь в руке она держала любимый «нож шеф-повара». Острый, как бритва, с клинком длиной двадцать сантиметров. И весь клинок – был в крови.

Анна взглянула на нож. Не подвел. Не сломался. Она сделала то, что должна была сделать. И ни о чем не жалела.

Где-то неподалеку раздался вой сирены. Прошло несколько секунд, и на стоянку, окутанная разноцветными сполохами «мигалок», влетела полицейская машина. Завизжала по крышам, клюнула носом и остановилась.

Из машины вышли двое полицейских. Они настороженно смотрели на Анну. Затем тот, что был за рулем, потянулся к кобуре и резким движением выхватил пистолет.

– Не двигаться! Бросить нож! Бросить нож!

Второй полицейский, поначалу немного замешкавшийся, достал пистолет и теперь тоже целился в Анну.

Анна почувствовала, как между лопаток пробежал холодок. Они выстрелят, – подумала она. – Убьют! Анна разжала пальцы.

Нож со звоном упал на асфальт. Анна показала пустые руки, давая понять, что она – не опасна.

Первый полицейский посмотрел на второго и нервно дернул подбородком. Второй опустил руку с оружием вдоль туловища, другой рукой – достал из-за спины наручники и показал Анне.

Анна кивнула: я все понимаю.

Второй медленно направился к ней. Первый держал Анну на прицеле и с опаской поглядывал на дверь. Не зря.

Раздался странный звук: низкий, утробный, исполненный злобы. То ли рев, то ли рык, – не разобрать. Единственное, что было ясно, – человек такие звуки издавать не может.

Полицейские вздрогнули. Второй остановился. Первый позабыл про Анну и взял на прицел дверной проем.

– Что это?

Анна задумалась, тщательно подбирая слова. А потом – внезапно поняла: что бы она ни сказала, ей все равно не поверят. Не стоило и пытаться.

– Боюсь, я не смогу объяснить, – призналась Анна. – И даже если смогу, вы все равно не поймете.

Звук повторился. Но теперь в нем слышалась угроза – настолько явно, что полицейские попятнулись.

– Что это?! – дрожащим голосом воскликнул второй.

– Вам лучше не входить, – ответила Анна.

Первый несколько секунд размышлял. Потом – перевел пистолет на Анну.

– На колени! Руки за голову!

Анна не двинулась с места.

– Я должна закончить начатое.

– На колени! – первый повысил голос.

– Кроме меня, никто больше не справится, – убеждала Анна. – Это – мое предназначение.

– На колени! – заорал первый. – Руки за голову!

Анна решила, что лучше повиноваться. Она опустилась на колени и сомкнула пальцы на затылке. И тут...

Снова раздался звук. Сомнений больше не было: существо заявляло, что готовится атаковать.

Первый облизнул пересохшие губы и попытался сглотнуть. Второй мелкими приставными шагами подбежал к первому. На его лице выступил пот.

Момент был подходящий. Другого могло и не представиться. Анна схватила нож, вскочила на ноги и бросилась к двери.

– Стой! Стрелять буду!

Анна не слушала. Она уже не бежала – летела. Еще три прыжка – и она скрылась в дверном проеме, успев на ходу нажать кнопку. Зажужжал привод, и дверь пришла в движение.

Грохнули выстрелы. Пули ударили в толстый металл. Расплющились и упали на порог.

За три месяца до этого.

Глава первая Зеркальная болезнь

1

Кардиограмма на мониторе была хорошей. Не идеальной, конечно. Но – вполне сносной. И другие показатели – в пределах нормы.

Анна отвела глаза от экрана и посмотрела на пациента. Ободрительно кивнула, отвечая на его немой вопрос.

Валентин, мускулистый гигант, чудом помещавшийся на стандартной четырехсекционной медицинской кровати, с облегчением вздохнул. Его тело было опутано проводами и катетерами. Само присутствие такого здоровяка в больнице казалось неестественным. Но, к сожалению, Анна знала, что подобное случается нередко.

– Сердце – это мышца, – сказала Анна. – У вас оно большое. Выросло вместе с другими мышцами. А клапаны – это соединительная ткань. Связки. Они остались прежних размеров. Поэтому возникла недостаточность митрального клапана. Вам нужна операция.

Валентин скривился. Пощипал кожу на гладко выбритой груди. Напряг – скорее всего, непроизвольно – правую большую грудную мышцу; она проступила четким контуром, отдельными рельефными порциями.

– Анна Сергеевна! Останется шрам. Как потом выступать? Бодибилдер со шрамом... – Валентин невесело усмехнулся. – Других вариантов нет?

Анна покачала головой.

Валентин отвернулся и уставился в окно, нервно кусая губы. Он хотел что-то сказать, но никак не решался.

Анна не торопила. По своему опыту она знала: чем сильнее и здоровее мужчина, тем тяжелее он переживает свою болезнь.

Валентин, наконец, потерял интерес к пейзажу за окном и снова повернулся к Анне.

– Это опасно? – негромко спросил он.

– Все будет хорошо, – улыбнулась Анна. Она действительно в это верила.

По-другому и быть не могло. Их больница была самой лучшей. Самой современной. Анна, еще когда училась в институте, мечтала здесь работать. Она отучилась в ординатуре, с отличием окончила аспирантуру и все равно – не была до конца уверена, что ее возьмут в штат. Однако же взяли – несмотря на активное противодействие заведующего отделением.

– Все будет хорошо, – повторила Анна и потрепала Валентина по руке.

Валентин попробовал изобразить ответную улыбку. Углы губ дрогнули и раздвинулись, но правый – внезапно пополз вниз. Валентин выдохнул – длинным свистящим звуком, будто из проколотого мяча вышел воздух. Глаза закатились, и голова завалилась набок. Раздался резкий тревожный зуммер, и кардиограмма на мониторе превратилась в прямую линию с мелкими зубчиками. Фибрилляция!

Анна действовала машинально, не задумываясь. В первую очередь – прекардиальный удар. Если повезет, он поможет запустить остановившееся сердце. Анна положила указательный и средний пальцы левой руки на мечевидный отросток, чтобы защитить его от возможного перелома. Правую – сжала в кулак, подняла и резко опустила на грудину. Удар! Потом – еще и еще.

Анна взглянула на монитор. Прямая. Не помогло. Надо переходить к непрямому массажу сердца.

Анна положила ладони друг на друга, уперлась основанием правой в нижнюю часть грудины, оттопырила пальцы и начала ритмично «качать».

Дверь отворилась, в палату вбежала Ирина – опытная медсестра лет пятидесяти.

– Адреналин! – скомандовала Анна.

Пояснений не требовалось. Ирина подошла к столику на колесах, стоявшему у ножного конца кровати, и набрала препарат в шприц. Затем – сняла иглу, ввела канюлю в инфузионную систему и толкнула поршень.

Адреналин через катетер попал в подключичную вену. Анна посмотрела на лицо Валентина. Никаких изменений. Даже веки не дрогнули. Лицо – словно растеклось. Мозг не посылал электрические импульсы мимическим мышцам, поэтому их тонус упал до нуля.

Анна продолжала «качать». Ирина включила дефибриллятор и подкатила к кровати. Анна взяла электроды, наложила на грудь Валентина.

– Разряд!

Импульс пробил сердце. Валентин дернулся, но сердце так и не запустилось. Анна продолжала «качать».

В палату вошел заведующий – породистый мужчина лет пятидесяти пяти, с безупречной выправкой и ровным пробором в седеющих волосах. В вырезе белого, идеально выглаженного халата виднелся дорогой галстук с неброским узором. Заведующий несколько секунд следил за действиями Анны, потом строго сказал.

– Анна Сергеевна! Вы не прокачиваете. Кровь до мозга не доходит.

Анна и сама это понимала. Она взяла электроды.

– Разряд!

Валентин снова дернулся. На мониторе по-прежнему была прямая. Анна уперлась руками в грудину Валентина и продолжила «качать».

– Вы меня слышите? – раздраженно сказал заведующий. – Ломайте!

Анна слышала. Она понимала, чего от нее хотят, но думала, что еще не все возможности исчерпаны.

– Адреналин!

Ирина набрала шприц. Анна взяла электроды.

– Разряд!

Валентин вздрогнул. Эффект – нулевой. На мониторе – прямая.

Заведующий решительно шагнул вперед.

– Отойдите!

Резким, не терпящим возражений жестом заведующий отстранил Анну. Одним рывком с хрустом оторвал прикрепленные пластырем к груди здоровяка электроды. Схватил его за руку и резко дернул на себя.

Тяжелое обмякшее тело грузно упало на пол. Голова стукнула о кафель.

Заведующий опустился на колени и принялся «качать». Видимо, результат его не устроил: заведующий поморщился.

Он привстал и надавил на грудину коленом. Но и этого оказалось недостаточно.

Заведующий вскочил и изо всей силы ударил каблуком дорогого ботинка, начищенного до зеркального блеска, в грудь здоровяка.

Анна и Ирина, замерев, наблюдали за происходящим.

Заведующий размахнулся и ударил каблуком еще раз. Потом – еще. Наконец – раздался хруст. Заведующий удовлетворенно улыбнулся и отошел от Валентина.

– Теперь качайте!

Анна присела и стала делать непрямой массаж сердца. Под руками хрустело, но грудина стала гораздо податливее. Кровь разгонялась по сосудам. Лицо Валентина порозовело.

Заведующий отошел к раковине, ополоснул руки и вытер полотенцем. Глянул в зеркало, поправил узел галстука и сбившийся пробор. Потом – повернулся к Анне.

– Анна Сергеевна! И на будущее. Никогда не ставьте под сомнения мои распоряжения. Это ясно?

– Да, Сергей Николаевич, – запыхавшись, ответила Анна.

И продолжала «качать».

2

Солнце садилось в тучи. Его лучи окрашивали в багровый цвет верхушки сосен на Николиной Горе. Между сосен стоял большой деревянный дом с застекленной верандой. Ухоженный участок, классическая дачная архитектура, почерневшие от времени стены, – все указывало на старинное семейное гнездо, передававшееся по наследству из поколения в поколение.

На веранде хлопотала Анна. Ужин был готов, оставалось только нарезать салат. Анна выбрала из набора ножей любимый нож шеф-повара. Она пользовалась им почти всегда. Он годился на все случаи жизни.

Анна положила на доску огурец. Сверкнул клинок. За три секунды огурец превратился во множество тоненьких кружочков, источавших запах свежести. Потом – еще один. И еще. Пучки зелени были мгновенно порублены в пыль.

Олег, высокий плотный мужчина с уложенными волосами, подошел сзади и поцеловал Анну в шею.

– Боюсь поцарапать ваш фарфор, – сказал он, оглядывая расставленные на столе три комплекта посуды и приборов.

Тарелки действительно были примечательными: императорского фарфорового завода, с резными краями, покрытые фирменной «кобальтовой сеткой» – причудливым переплетением синих линий на белом фоне.

– Серебро – мягкий металл, – ответила Анна. – Не поцарапаешь.

– Ложки и вилки – из серебра? – удивился Олег.

Анна кивнула.

– Конечно.

Олег покачал головой.

– Мне даже неловко. Не стоило устраивать целый прием. Это обычное знакомство с отцом девушки.

– Олег! Ты здесь ни при чем, – успокоила Анна. – Просто папа так привык.

С улицы донесся рокот мотора. Лучи фар скользнули по стене.

– Приехал, – сказала Анна.

Она сразу подобралась. Движения ускорились.

Ужинали на веранде. Анна сидела, уткнувшись в тарелку, и краем глаза поглядывала на отца: все ли ему нравится? Доволен ли? Олег тем временем – рассказывал о себе. Пытался произвести впечатление.

– Аудитор – хорошая профессия. Высокая зарплата. Отличные перспективы. Мне нравится.

– Очень интересно, – сухо сказал отец.

Он взял белоснежную накрахмаленную салфетку и промокнул уголки рта. Галстук он снял, рубашку поменял на более свободную, но пробор в седеющих волосах по-прежнему был безупречным.

Во главе стола сидел Сергей Николаевич Крылов. Известный врач, доктор медицинских наук, профессор кафедры госпитальной терапии и заведующий первым терапевтическим отделением. Словом – тот самый непосредственный начальник Анны, который никак не хотел принимать ее на работу.

– Игорь! – отец сделал небрежный жест. – Пожалуйста, не стесняйся! Налей себе вина!

Олег с недоумением посмотрел на отца.

– Спасибо! Олег.

– Что? – поморщился отец.

– Меня зовут Олег.

– Ах, да! – отец махнул рукой, словно речь шла о чем-то несущественном. – Игорь – это другой.

– Папа! – укоризненно сказала Анна.

– Анна! – отец повысил голос. – Я все помню. Вторая отрицательная. Наследственных заболеваний нет. Индекс массы тела двадцать семь, но холестерин в норме. Если хочешь знать мое мнение – он нам подходит. Но совсем не обязательно сидеть и слушать всю эту финансовую чушь.

– Да что с тобой? – воскликнула Анна.

Взгляд отца стал суровым.

– Ты чуть не потеряла пациента.

– Ты сломал ему четыре грудно-реберных сустава.

– Да. Я этого и хотел.

– Я все делала, как надо, – настаивала Анна.

Отец снисходительно усмехнулся.

– В нем – сто двадцать килограммов мышц. И все – в гипертонусе. Плюс – недостаточность митрального клапана. Кровь до мозга не доходила.

– Я давила изо всех сил!

– Не спорю, ты старалась. Но для нормальной циркуляции этого было недостаточно. Еще минута, и он бы остался «овощем». Навсегда!

– Мы этого не знаем, – не сдавалась Анна.

– Я знаю, – веско сказал отец. – Я потерял пациентов больше, чем ты спасла. И, если тебе кажется, что я к тебе цепляюсь, то так оно и есть. Только потому, что ты – лучше всех. Но этого мало. Я хочу, чтобы ты была лучше меня. А иначе – зачем это все? Включая Олега, который с красным дипломом окончил финансовую академию, полтора года стажировался в Великобритании и сейчас занимается проблемами стандартизации вариационной маржи беспоставочных фьючерсов на Нью-Йоркской бирже? – отец взглянул на Олега. – Я ничего не упустил?

– Все именно так, – подтвердил Олег.

Отец кивнул.

– Как видишь, я его внимательно слушал.

Анна сердито посмотрела на отца. Иногда он ее злил. Вообще-то, довольно часто. Вот как сейчас. Но долго на него злиться она не могла. Она его любила.

Анна улыбнулась.

– Папа! Прости! Я была неправа. А ты – всегда прав.

Отец, в знак примирения, протянул руку. Анна пожала его пальцы.

Из гостиной послышался звонок мобильного. Анна вскочила.

– Это – твой. Я принесу.

Она убежала и через несколько секунд вернулась. Протянула мобильный отцу.

– Да! – сказал он в трубку. – Да. Хорошо. Скоро буду.

Отец убрал мобильный и встал из-за стола.

– Прошу меня извинить. – Он кивнул Олегу. – Приятно было познакомиться.

Анна смотрела с тревогой.

– Ты куда?

– На работу.

Отец поцеловал Анну в лоб и вышел.

Хлопнула дверь. Во дворе зарокотал мотор. Отцовский «мерседес» выехал за ворота.

Олег, дурачась, помахал ему вслед.

– Да. Профессор Крылов зажигает.

– Он тебя напугал? – спросила Анна.

– Нет. Даже наоборот. Было интересно узнать, в кого же ты такая?

– В отца?

– Без вариантов. И сейчас я... – Олег оскалился и поднял руки со скрюченными, будто когти, пальцами. – В твоём лице... Накажу его!

Олег с притворной грубостью набросился на Анну, облапил, прижал к себе и поцеловал. Анна неохотно ответила, но быстро отстранилась.

– Олег! Ты можешь посмотреть пока телевизор?

– А ты куда? – удивился Олег.

– Отца вызвали на работу. Значит, поступил интересный пациент.

Олег развел руками.

– В этом доме есть другие темы, кроме медицины?

– Я быстро, – сказала Анна и убежала в дом.

Олег в растерянности огляделся.

– Анна! – крикнул он. – Я уеду!

– Хорошо! – уже со двора отозвалась Анна. – Тогда закрой дверь! А ключ положи за дверной косяк!

Олег разочарованно вздохнул.

3

Анна пробежала через приемное отделение и уже собиралась подниматься на этаж, как вдруг у лифта встретила Ирину, оставшуюся на ночное дежурство.

– Ирина! Доброй ночи! – приветливо сказала Анна медсестре. – Где Сергей Николаевич?

Ирина покачала головой.

– Я не знаю.

Анна опешила.

– Он разве не приезжал?

– Нет. Что-то случилось?

Анна улыбнулась.

– Нет-нет. Все в порядке.

– Поедете на этаж?

– Нет, спасибо! Спокойного дежурства!

Двери закрылись, лифт уехал. Анна достала мобильный и набрала номер отца.

Раздался раздражающий сигнал, и голос диктора сообщил, что «абонент временно недоступен».

Анна нахмурилась. Что происходит?

4

Было темно. Свет фар пронзил ажурное остекление. Двигатель умолк. Послышались шаги. Отец вошел на веранду, включил свет и увидел сидящую за столом Анну.

– Привет! Где Олег?

– Уехал домой.

– Почему не спишь?

Анна строго посмотрела на отца.

– Хотела узнать, где ты был?

Отец нахмурился.

– Ты что, меня контролируешь?

– Я думала, между нами нет секретов.

– А я думал, что каждый из нас имеет право на личную жизнь.

– Конечно! – согласилась Анна. – Но зачем тогда говорить, что едешь на работу?

Отец замолчал. Подошел к Анне, примирительно погладил по плечу.

– Анна! Пойми! Я не хотел тебя травмировать.

Анна сбросила его руку, резко встала и отошла на пару шагов.

– Папа! Мама пятнадцать лет, как умерла. И я – далеко уже не маленькая девочка. Если у тебя есть женщина – никаких проблем. Но, по-моему, это неправда. И ты от меня что-то скрываешь.

– Анна!

Отец развел руками, словно хотел сказать: зачем ссориться из-за ерунды? Но у Анны было другое мнение.

– Вот что самое обидное, – закончила она и ушла, хлопнув дверью.

Профессор остался на веранде один. Он вздохнул. Плеснул в бокал вина и с наслаждением выпил: залпом, не отрываясь. После чего – немного повеселел.

Профессор поставил бокал на стол и отправился в ванную. Он включил свет, подошел к раковине и пустил воду.

Плеск воды действовал успокаивающе, но внезапно к нему добавился какой-то посторонний звук. Тихий, еле уловимый, звенящий шум, похожий на звон благородного хрусталя.

Шум нарастал. Вместе с громкостью появилось чувство непонятной тревоги. Профессор огляделся, пытаясь найти источник звука, но ничего не заметил.

Профессор скользнул взглядом по зеркалу и замер. Глаза остановились. Он уже не мог оторваться. Увиденное потрясло его.

Профессор, закрыв лицо руками, подался назад и закричал.

5

Крик! Это кричал отец, сомнений быть не могло. Но она никогда прежде не думала, что у него может быть такой страшный голос: наполненный болью, тоской и отчаянием.

Анна вскочила с кровати и выбежала из спальни. Где он?

Анна бросилась в коридор. Из-под двери, ведущей в ванную, пробивалась полоска света. Слышался шум льющейся воды. Анна постучала в дверь.

– Отец!

Ответа не было.

– Папа!

И снова – тишина.

Анна попробовала открыть дверь, но она была заперта изнутри. Анна бросилась в чулан и вернулась с небольшим топориком в руках.

Она попыталась вставить лезвие между дверью и косяком и отжать язычок замка, но это не помогло. Тогда Анна отступила, замахнулась и опустила топорик на дверное полотно. Крак!

Тонкая филенчатая дверь подавалась легко. От фанеры летели во все стороны щепки. Наконец Анне удалось прорубить в двери небольшое окошко на уровне лица.

Анна заглянула в ванную. Отец лежал на кафельном полу, ногами к двери. Голову не видно. Что с ним? Инфаркт? Инсульт?

Времени на раздумья не было. Анна снова принялась крушить дверь. Она расширила дыру в филенке – настолько, что смогла запустить руку и нащупать шпингалет. Щелк!

Анна распахнула дверь и ворвалась в ванную. Отец лежал, опрокинувшись навзничь. Глаза его были закрыты.

Анна действовала машинально. Правой рукой нащупывала пульс на сонной артерии отца, а левой – набирала на клавиатуре мобильного 112.

6

Голубые сполохи проблесковых маячков играли на стене гостиной. Усталый врач «Скорой» сидел на краю кушетки, где лежал отец. Врач с хрустом оторвал липучку, снял с его руки манжету тонометра.

– Давление нормальное. Пульс – тоже, – сообщил он.

– Спасибо, доктор! – ехидно сказала Анна. – Мы это знаем.

Врач пожал плечами.

– Могу предложить госпитализацию, – он посмотрел на отца. – Побудете пару деньков под наблюдением.

Отец улыбнулся.

– Коллега! Прошу вас, не беспокойтесь! Я и так – под наблюдением, – он показал на Анну. Анна покачала головой.

– Папа! Не отказывайся! Ты потерял сознание.

– Кратковременная гипогликемия, – отец посмотрел на врача. – Извините, что потревожили!

Врач встал и собирался уйти, но Анна преградила путь.

– Везите его в больницу!

Врач замер в нерешительности: кого слушать? Потом – повернулся к отцу.

– Профессор! А как бы вы поступили на моем месте?

– Дал бы пациенту сладкого чаю с лимоном. И отправил спать, – заверил отец.

– С каких это пор мнение больного стало решающим? – возмутилась Анна.

Отец встал с кушетки.

– Пойдемте, я вас провожу.

– Лежите, лежите! – замахал руками врач.

– Со мной все в порядке, – улыбнулся отец.

Врач раскланялся и вышел. Отец помахал ему вслед.

«Скорая» коротко взвыла сиреной и уехала.

Едва голубые отблески маячков скрылись, улыбка исчезла с лица отца. Он покачнулся и, если бы не помощь Анны, наверняка бы упал.

– Папа! Что с тобой? Тебе плохо?

Отец тяжело дышал. Кожа приобрела землистый оттенок.

– Ты должна отвезти меня, – через силу сказал он.

– Куда?

– Куда я скажу.

Анна не любила водить отцовский «Мерседес»: слишком большой и слишком черный. Она ездила на оранжевом «Солярисе», купленном в кредит: машину хотелось, но просить деньги у отца ей даже в голову не приходило.

Анна завела двигатель, включила фары. Отец сидел рядом, на пассажирском сиденье.

Анна ввела в навигатор адрес, который назвал отец, и посмотрела на экран. Все это выглядело очень странно.

– Папа! Ты уверен? Там же...

Отец кивнул.

– Надеюсь, я об этом не пожалею, – пробормотала Анна и перевела селектор автомата в позицию «Драйв».

Машина тронулась с места.

7

Ночная дорога была пустынной. Анна сама не заметила, как стрелка спидометра подобралась к отметке «130».

Отец сидел рядом, откинув голову на подголовник, и, казалось, дремал. В кармане отцовского плаща зазвонил мобильный, но отец не пошевелился. Звонок повторился.

– Папа! Это твой! – сказала Анна.

Отец приоткрыл глаза и полез в карман. Достал телефон и несколько раз попытался нажать на дисплее кнопку «ответ», но постоянно промахивался.

Нарушение ориентации! – отметила Анна. – А если у него инсульт?

Мобильный все звонил. Отец, отчаявшись совладать с телефоном, передал его Анне. Анна протянула руку, но отец не вовремя разжал пальцы. Мобильный упал между сиденьями, продолжая играть назойливую мелодию звонка. Анна никак не могла его достать.

Анна вытянула руку, но лишь глубже загнала мобильный под сиденье. Анна разозлилась: этот настойчивый звонок среди ночи сильно раздражал ее и беспокоил. Анна нагнулась, на секунду оторвав взгляд от дороги. И тут же – раздался оглушительный гудок.

Анна подняла глаза. В лицо ударили плотные конусы света. Огромный грузовик, взявшийся словно из ниоткуда, ревя клаксоном, мчался прямо на них. Столкновение было неизбежным.

Анна похолодела. Ладони взмокли. Анна сжалась в комок, готовясь к страшному удару. Руки резко выкрутили руль вправо.

Машина не удержалась на трассе и, громыхая подвеской, запрыгала по неровной обочине. Грузовик, окатив тугой волной звукового сигнала, промчался мимо. Анна изо всех сил нажала на педаль тормоза. Машину слегка занесло, и она остановилась.

Анна несколько секунд сидела, крепко сжимая руль. Ее била дрожь. В висках стучало – так сильно, что она ничего не слышала. Анна задумалась: что происходит? Упавший мобильный, внезапно выскочивший из-за поворота грузовик. Что это? Может быть, знаки? Может, сама судьба предупреждает: не стоит туда ехать?

Анна посмотрела на отца. Он сидел, прикрыв веки, и тяжело дышал. Все-таки он просил ее отвезти. Значит, она это сделает.

От принятого решения стало легче. Анна нагнулась и нашла, наконец, под сиденьем звонивший телефон. Подняла и взглянула. Что за ерунда?

На экране смартфона высветилось имя звонившего абонента. Оно было обозначено, как «Медиум».

– Seriously? Медиум?

Анна не удержалась и сказала это вслух. С недоумением посмотрела на отца. Он молчал.

– Ну, ладно. – Она нажала «ответ» и поднесла телефон к уху. – Да!

Никто не отвечал.

– Алло! Я слушаю. Говорите!

Ответа опять не было, но Анне показалось, что она слышит чье-то дыхание.

– Хотите молчать – пожалуйста! А у меня – нет на это времени, – Анна уже собиралась сбросить вызов, но послышался приятный женский голос.

– Мне нужен Сергей Николаевич.

– Он не может подойти. Ему плохо, – ответила Анна.

– Кто это? – спросил голос.

– Я его дочь. Анна. И мы едем ночью не пойми куда. А вы кто?

Молчание.

– Алло! Алло!

Анна взглянула на экран. Вызов был завершен. Неизвестная «медиум» повесила трубку. Анна посмотрела на отца.

– Папа! Мы все правильно делаем?

Отец издал неопределенный звук, похожий на бульканье. Вряд ли это можно было считать ответом.

– Я разворачиваюсь!

Отец издал другой звук. Погромче. С требовательной интонацией. Правая рука, лежавшая на колене, задрожала. Указательный палец медленно выпрямился и замер: вперед!

Анна кивнула.

– Ладно. Как скажешь.

8

Навигатор привел ее в заброшенную промзону. Анна взглянула через лобовое стекло. Обширная стоянка. На дальнем конце – громадное бетонное здание главного корпуса, безучастно взирающее пустыми глазницами выбитых окон.

– Папа! Это здесь?

Отец с трудом поднял веки и одними глазами, не поворачивая головы, осмотрелся. Потом – уронил подбородок на грудь, что, по всей видимости, должно было означать утвердительный кивок.

Итак, они на месте. Но куда дальше?

В свете фар виднелась массивная железная дверь. Анна вышла из машины и направилась к ней.

Дул ветер. Он доносил откуда-то издали протяжный вой бродячих собак. Анне стало не по себе, но идти на попятный было поздно.

Анна подошла к двери. На ней висел огромный проржавевший замок, и Анна подумала, что в последний раз его, должно быть, открывали в прошлом веке. Но других способов попасть внутрь не было. Анна принялась внимательно осматривать дверь, как вдруг – за спиной послышались шаги.

Внутри все оборвалось. Вихрем пронеслись недобрые мысли: одна. Женщина. Молодая. Никто не поможет и никто потом не найдет. Анна нащупала в кармане связку ключей от дома, крепко сжала ее и приготовилась подороже продать свою жизнь.

Она резко обернулась. Перед ней стоял отец.

Он прошептал, показывая на крышку распределительного щитка, из-под которой торчали обрывки проводов.

– Ты... родилась...

Что? Анна не понимала, о чем идет речь. Тем не менее, она подошла к щитку и осторожно потрогала его. Ничего интересного. Ничего, что могло бы помочь.

Отец оперся рукой на стену. Анна в недоумении показала на щиток: ничего нет! Отец прикрыл глаза и снова открыл: смотри!

Анна достала мобильный, включила фонарик и принялась тщательно исследовать щиток. Толкала, тыкала, пыталась сдвинуть. Наконец – в ответ на какое-то случайное действие – щиток откинулся, а за ним обнаружилась вполне современная цифровая панель. Нужно было набрать код.

Ты родилась... Кажется, Анна поняла, что имел в виду отец. Одиннадцатое ноября. 11.11. Анна четыре раза нажала «единицу». Внутри стены что-то зажужжало, и дверь отъехала в сторону.

Анна взяла отца под руку, и они вошли.

Куда? – подумала Анна.

9

Они спустились по широким ступеням и оказались в подвальном помещении без окон. В холле, как догадалась Анна. Светильники под потолком включались автоматически, по мере их продвижения. Анна с любопытством оглядывалась.

Стены были отделаны белым кафелем, кое-где, в неброских рамочках, за стеклами висели картины и фотографии. На полу лежал ковер с густым коротким ворсом; поскользнуться на таком было невозможно. В правом углу холла, выстроившись буквой «П», стояли уютные диванчики, обтянутые красной кожей. Отец направился туда и тяжело опустился на мягкие подушки.

Слева Анна увидела невысокую стойку. Ее можно было принять за стандартный «рецепшн» в гостинице, но белый цвет и красный крест на стене позади нее указывали на то, что это – регистратура в медицинском учреждении.

Так и есть, – подумала Анна. – Мы – в больнице. Вот почему отец велел ехать сюда. Но больница – какая-то странная. Секретная?

Анна подошла к стойке, подпрыгнула и легла на нее животом. Перегнулась и заглянула за стойку. Ничего особенного. Стол, на нем – выключенный компьютер. В дальнем углу – принтер, сканер и копир. И все?

Анна подвинулась вперед и увидела в углублении большую красную кнопку. На ней было написано «вызов». Недолго думая, Анна нажала на кнопку. По всему помещению раздался громкий звонок – вроде того, что звенит в школе, отмечая чередование уроков и перемен.

Анна несколько секунд давила на кнопку. Потом решила, что этого достаточно, и спрыгнула со стойки. Если здесь кто-нибудь есть, и этот кто-нибудь – не глухой, то он наверняка услышит.

Анна постояла несколько секунд, прислушиваясь. Тишина. Никто не спешил к ней навстречу.

Тогда Анна пошла сама – вперед, по коридору. Светильники под потолком услужливо загорались, освещая ей путь.

Справа и слева по ходу располагались одинаковые двери. Анна толкнула ближайшую – она оказалась незаперта – и вошла.

Она очутилась в небольшом, скромно обставленном помещении. Письменный стол и удобный крутящийся стул стояли в дальнем углу. На столе – ноутбук, и больше ничего. Рядом размещался книжный шкаф. Все четыре полки были уставлены медицинской литературой, и Анна поняла, что не ошиблась в догадках. Небольшой диван, платяной шкаф и раковина с зеркалом дополняли обстановку.

Анна подумала, что здесь ей делать больше нечего. Она вышла в коридор и двинулась дальше. Следующая дверь, расположенная на противоположной стороне, также была незаперта. Анна вошла и застыла. Что это?

Центр комнаты занимал большой круглый стол, накрытый скатертью, свисавшей до самого пола. На столе, в широком подсвечнике, стоял оплывший огарок толстой свечи. Огарок отражался в хрустальном шаре, который, в свою очередь, стоял на доске, по всей видимости, предназначенной для спиритических сеансов.

Рядом с доской лежала чуть сдвинутая колода больших карт. Анна взяла колоду и развернула веером. Картинки были незнакомы, колода явно не предназначалась для игры. Анна не сильно разбиралась в предмете, но решила, что это – карты Таро.

Она брезгливо положила колоду обратно на стол, между тонкой проволочной рамкой в виде прямоугольника и металлической остроконечной гирькой с круглой проушиной, к которой был привязан длинный шнурок. Маятник, – определила Анна.

Ее внимание привлек пузатый мешочек из грубого холста. Мешочек был призывно открыт, и Анна, после недолгого колебания, решила проверить, что внутри.

На ощупь это напоминало гречневую крупу, но, вытащив руку, Анна увидела на ладони крупные розоватые кристаллы, переливающиеся нежным светом. Анна ссыпала кристаллы обратно в мешочек и лизнула пальцы.

Соль. От злых духов? Бабкины сказки? Это – очень странная больница.

Анна поспешила покинуть комнату. Вышла в коридор и пару секунд стояла, раздумывая: стоит ли идти дальше? Любопытство пересилило осторожность, и Анна пошла вперед.

Следующая дверь вела в большой вытянутый зал. Вдоль стены, что была слева от двери, тянулись длинным рядом высокие, до потолка, книжные шкафы. Перед ними по специальным салазкам скользила лестница, которая позволяла достать до самых верхних полок. Шкафы были забиты до отказа – в основном старыми, в кожаных переплетах, толстенными фолиантами. Однако же попадались и современные книги и, напротив, совсем древние; Анна увидела несколько прекрасно сохранившихся пергаментов и даже – папирусных свитков.

Библиотека была подобрана великолепно. Анна понимала, что она посвящена какой-то одной теме, но вряд ли этой темой была медицина.

Анна посмотрела на стену справа от двери. На ней висели многочисленные портреты. Под ними стояли подписи: иногда – по-русски, но чаще – по-латыни. Анна прочитала имена Птолемея, Аль-Бируни, Парацельса, Иоганна Кеплера и Алистера Кроули.

Но больше всего ее поразил огромный экран, занимавший почти всю дальнюю стену зала. Он переливался и загадочно мерцал. На темно-синем фоне крутился круг, разделенный на двенадцать равных секторов. Каждый сектор украшал знак Зодиака.

Анна вернулась в коридор, прошла несколько шагов и оказалась перед новой дверью. Эта дверь отличалась от прочих тем, что на ней была нарисована спираль. Анна нажала ручку и вошла.

Она очутилась в необычном зале. Необычным здесь было все, начиная от формы, и заканчивая содержанием.

Зал был круглым и совершенно пустым. Никакой мебели, только на стенах висели головы диких зверей, под ними стояли чучела мелких животных и птиц. Пол покрывали истертые шкуры. В центре, прямо на шкурах, лежали шаманский бубен и колотушка.

Анна поняла, что в круглом зале ей делать совершенно нечего, и выскочила в коридор. Впереди оставалось не так много дверей.

За следующей оказалась операционная, и Анна немного успокоилась. Ну, хоть что-то здесь было нормальным.

Однако, присмотревшись повнимательнее, Анна поняла, что операционная нормальной только казалась. А на самом деле – она пугала ничуть не меньше, чем хрустальный шар со спиритической доской или шаманский бубен в круглом зале. А, может, даже и больше.

Операционный стол выглядел вполне традиционно. Но то, что помимо обычных ремней для фиксации пациента были цепи – новые, блестящие, с кольцами наручников, – сильно настораживало. Точно такие же цепи были прикручены к кронштейнам, торчавшим из стен.

Чем тут занимаются? Анна поежилась. В углу стоял маленький стеклянный шкафчик, в нем – четыре пузырька, несколько упаковок шприцов, на нижней полке – фонендоскоп. И больше – ничего.

Не было ни инструментов, ни перевязочных материалов, ни оборудования для наркоза. Только свернутый водопроводный шланг под столом и сток для воды, уходящий прямо в пол.

Анне стало не по себе. Она выбежала в коридор. Ей больше не хотелось здесь оставаться.

Анна вернулась обратно к стойке. Отец, скрючившись, сидел на диванчике.

– Папа! Что это за место? Зачем мы сюда приехали?

Отец тихо застонал, но ничего не ответил. На его лице отразилось страдание. У Анны дрогнуло сердце. Она подошла и погладила его по плечу.

– Зачем я тебя послушала? Ты же – не в себе.

Отец зарычал и замотал головой.

– Поехали в нашу больницу! Нельзя терять время. Вставай! Пошли отсюда!

Анна взяла отца под локоть, чтобы помочь подняться. Но отец – неожиданно резко – вырвал руку.

Анна опешила. Она не была готова к активному сопротивлению. Но она быстро взяла себя в руки. В конце концов, надо просто изменить точку зрения. Забыть, что перед ней – отец. Он – обычный пациент, которому нужна помощь. Анна обеими руками схватила отца за плечо, подняла с дивана и потащила к выходу.

Отец выкрикивал что-то бессвязное и пробовал отбиваться, но Анна была сильнее. Он был болен, а Анна – бегала по утрам и трижды в неделю ходила в спортивный зал.

– Отпусти его! – вдруг раздался низкий, с хрипотцой, женский голос.

Анна обернулась. По ступеням быстро спускалась молодая женщина. Она выглядела странно; впрочем, как и все здесь. На азиатском лице с раскосыми глазами светилась решимость. Густые черные волосы были распущены и торчали в разные стороны, прикрывая грудь и доходя до середины спины. На женщине была юбка, хотя вряд ли это можно было так назвать; скорее, разноцветные лохмотья, которые развевались при каждом шаге, обнажая стройные ноги в черных лосинах.

Незнакомка спустилась и встала напротив Анны. Теперь она выглядела не так грозно: роста в ней оказалось – не более полутора метров.

– Он останется здесь! – заявила азиатка.

Анна посмотрела на нее – сверху вниз.

– Уйди с дороги!

– Или что?

Азиатка стояла, подбоченившись, и это выглядело забавно.

– Увидишь!

– Попробуй!

Анна подумала, что не стоит тратить время на препирательства и пустые угрозы. Она протянула руку, чтобы подвинуть заносчивую коротышку, но – случилось неожиданное.

Азиатка молниеносным движением вцепилась в ее пальцы: крепко, будто клешней. Анна услышала, как хрустнули межфаланговые суставы, почувствовала боль и подалась вперед.

Азиатка тем временем двигалась по спирали: все быстрее и быстрее. Она отпустила пальцы Анны, но легче от этого не стало, поскольку теперь она воздействовала на лучезапястный сустав, и Анне пришлось следовать за ней, ускоряя шаги, чтобы не получить перелом.

Но и это не помогло. Разогнав Анну, коротышка отпустила наконец лучезапястный сустав и резким обратным движением выкрутила руку в локтевом.

Анна не успела понять, как это произошло. Желая погасить вспыхнувшую боль, она резко дернулась вперед. Потолок внезапно оказался под ногами, а пол – поднялся и ударил по затылку. К счастью, ковер смягчил удар.

И все померкло.

10

– Эя! Опять ты перестаралась со своим айкидо!

Это было первое, что услышала Анна. Мужской гортанный голос говорил с певучим акцентом.

– Рафаэль! – отвечала азиатка, которую, по всей видимости, звали Эя. – А что мне оставалось делать? Она хотела утащить профессора.

Анна пришла в себя, но решила глаза пока не открывать. Пусть думают, что она – без сознания. Может, сболтнут что-нибудь лишнее?

– Эя! – сказал Рафаэль. – Но все-таки, надо как-то помягче. Деликатнее. Она ведь женщина.

– И что? А я кто? – возмутилась Эя.

– Ну... Ты тоже... Конечно... – замялся Рафаэль.

– Эй, толстяк! – прикрикнула на него Эя. – Откуда сомнения в голосе?

– Нет никаких сомнений, – поспешил заверить Рафаэль.

Анна подумала, что ничего интересного она больше не услышит. Она открыла глаза и села.

Невдалеке стояла та самая азиатка. Эя, – повторила про себя Анна. Рядом с ней высился жизнерадостный кавказец: с красивыми черными глазами, густыми черными кудрями и объемистым животом. Рафаэль, – отметила Анна.

Он подошел, нагнулся и посмотрел Анне в лицо.

– Успокойтесь! Мы не причиним вам зла.

– Кто вы? – спросила Анна.

– Меня зовут Рафаэль. А это – Эя.

Ну, это она и так знала.

– Будь умницей! – строго сказала Эя. – Или руку сломаю.

Это она тоже знала.

Анна встала. Голова немного кружилась.

– Она добрая, – Рафаэль показал на Эю.

Анна кивнула.

– Я уже поняла.

– А вы кто? – спросил Рафаэль.

Анна огляделась. Отца в холле не было.

– Где мой отец?

– Вы приехали сюда с отцом? – участливо спросил Рафаэль.

– Да. Сергей Николаевич Крылов – мой отец.

Рафаэль и Эя переглянулись. Рафаэль эмоционально всплеснул руками. Эя флегматично пожала плечами.

– На ней же не написано, – сказала Эя. – Я защищала профессора.

– Где он? – спросила Анна.

– Наверное, у себя в кабинете, – предположил Рафаэль.

11

Профессор Крылов окинул взглядом кабинет. Все здесь было свое, родное. Профессор ласково потрепал книжный шкаф с медицинской литературой, с любовью огладил письменный стол.

Ему стало немного легче. Не зря говорят: «Если больному не становится легче при виде врача, значит, это – не врач». Так же и с больницей: если стены не помогают, значит, нужно строить новую.

С этой – все было в порядке. Стены помогали. Профессору стало лучше. А вскоре, когда придут по вызову – Анна вызвала их, он сам слышал звонок – его друзья, станет совсем хорошо. Надо только дождаться.

Только бы дождаться, – твердил он про себя, но – вновь слышался тот самый звук. Тихий, еле уловимый, звенящий.

Тело снова стало медленно стекленеть – по-другому он это назвать не мог. Не только тело, но и слова, мысли, чувства. Все терялось и путалось, будто в бесконечном зеркальном лабиринте. Переливалось – из одного отражения в другое. Ускользало. Уходило вглубь, в темноту, в неизвестность, чтобы никогда больше не выйти на поверхность.

Это пугало. Но он ничего не мог поделать. Звук нарастал. Приближался. Звал, манил, приказывал следовать за собой.

Профессор огляделся. Он, наконец, смог установить источник. Звук исходил от зеркала, висевшего над раковиной.

Профессор, будучи не в силах устоять, пошел на зов. Поначалу он пробовал сопротивляться, и первые шаги давались нелегко. Но, по мере приближения, стало проще. Его словно засасывало – в бесконечную зеркальную воронку.

Оказавшись перед раковиной, профессор заглянул: туда, куда манил его этот звенящий звук. На мгновение ему удалось увидеть, что там. Что его ждет. И ему стало невыносимо страшно.

Профессор поднял руку, пытаясь закрыть ею лицо. В первую очередь – глаза, но почувствовал, что это не помогает. Неужели нет спасения? Неужели это все?

Нет! Профессор собрал последние силы в кулак. В кулак – в самом, что ни на есть, буквальном смысле. А затем – ударил им в зеркало.

12

Из кабинета донесся звон разбитого стекла. Анна ринулась вперед, распахнула дверь и – увидела отца, лежащего на полу. Рядом валялись осколки зеркала. Правая рука отца была в крови.

– Папа! Папа!

Анна бросилась к отцу. Профессор не отвечал. Его затуманенный взор был устремлен в потолок.

Анна встала на колени, помогла отцу сесть, обняла. Профессор никак не отреагировал. В дверях показались Эя и Рафаэль.

– Что происходит? – воскликнула Анна.

Но они и сами не знали.

– Извините! Я опоздал, – послышался бодрый голос.

Эя и Рафаэль расступились, и в кабинет вошел мужчина лет тридцати пяти. Высокий, мускулистый, пышноволосый, – он выглядел живым воплощением красоты и здоровья, будто только что спрыгнул с рекламного плаката.

Он присел рядом с профессором, пощелкал пальцами перед его лицом.

– Сергей Николаевич! Вы меня слышите?

Отец едва заметно наклонил голову. Красавец взял в руки его правую кисть и внимательно осмотрел.

– Я перевяжу.

Он быстро вышел и еще быстрее вернулся, прижимая к груди все необходимое: перекись водорода, хлоргексидин, стерильные марлевые салфетки и бинт. А затем – не более, чем за минуту, обработал и перевязал разбитые костяшки пальцев. Анна поневоле залюбовалась.

Рафаэль тем временем собрал щеткой осколки зеркала на совок и выбросил в пластиковое мусорное ведро под раковиной. Самый крупный осколок не поместился, поэтому торчал, приподнимая крышку ведра.

– Вот и все.

Красавец завязал бинт красивым узлом, взял профессора под руку и помог прилечь на диванчик. Анна села в ногах.

– Спасибо! – сказала она.

– Не стоит, – отозвался красавец. – Меня зовут Денис.

– Анна. Вы – очень ловко, – она показала на забинтованную руку отца.

– Я – хирург.

Анна насторожилась.

– Так это – ваша операционная в конце коридора?

– Ага.

– Странная. Где инструменты?

– Они мне не нужны. Я все делаю руками.

– В смысле? – не поняла Анна.

Денис поднял руки. Очень красивые, – отметила про себя Анна, – большие, белые и мягкие. Денис, словно прочитав ее мысли, расставил длинные пальцы и пошевелил ими.

– Голыми руками, – пояснил Денис.

Анна посмотрела на него с недоверием.

– Вас это удивляет? – спросил Денис.

– Очень, – призналась Анна.

Денис улыбнулся, показав ровные белые зубы.

– Тогда вам лучше не спрашивать, чем занимаются Эя и Рафаэль.

Эя горделиво вскинула голову.

– Я – шаманка!

– А я – астролог, – сообщил Рафаэль.

Анне потребовалось несколько секунд, чтобы усвоить эту информацию.

– То есть, нормальных врачей тут нет? – уточнила она.

– Вы, – Денис показал на Анну. – Профессор говорил о вас.

Анна засуетилась.

– Мой отец... Он болен. Ему нужна медицинская помощь. Я хочу отвезти его в больницу.

– Но он привез вас сюда, – возразил Денис.

Анна махнула рукой.

– Он неадекватен. Видимо, вертебробазиллярная недостаточность или что-то в этом роде.

Нельзя терять ни минуты, – она просительно посмотрела Денису в глаза. – Помогите мне! Пожалуйста!

Анна показала жестом, что отца следует поднять и вынести из кабинета. Денис вежливо кивнул, но с места не сдвинулся.

Эя встала у двери, загородив проем.

– Это было его решение, – сказала она. – Профессор останется здесь.

Звучало грозно. Анна уже имела возможность убедиться, насколько обманчива ее несерьезная внешность.

– Ладно, – Анна посмотрела на Рафаэля. – Скажите, пожалуйста! Где у вас туалет?

Толстяк несколько смутился, что именно к нему обратились с таким вопросом.

– Прямо по коридору. Третья дверь. Если хотите, могу проводить.

– Спасибо! Не стоит.

Анна встала и пошла к выходу. Эя изучающе посмотрела на Анну и отошла в сторону.

Анна сделала шаг, но тут – в кабинет ворвалась высокая худая женщина лет сорока, с нервным лицом и пронзительными глазами.

Она уставилась на Анну, словно хотела просверлить ее взглядом.

– Кто такой Олег?

Анна замерла.

– Что?

– Вы собираетесь дойти до туалета и позвонить Олегу. Чтобы он немедленно сюда приехал. Вместе с полицией.

Эя угрюмо посмотрела на Анну. Рафаэль осуждающе покачал головой. Денис досадливо поморщился.

– Что? Нет! – воскликнула Анна.

– Я не стерва, – продолжала Ольга. – И я не вобла. И – да, я читаю ваши мысли. Они просто кричат. Можете не говорить, кто такой Олег. Я уже знаю.

Потрясенная Анна отступила на шаг.

– Пожалуйста! Я хочу помочь своему отцу. Прошу вас! Дайте нам уехать! В обычную больницу.

Повисло молчание.

Анна была в отчаянии. Похоже, она угодила в ловушку. Никто не хотел ее слушать, и никто не собирался ей помогать. Значит, ее отец...

Заскрипел диван. Профессор сел, поставил ноги на пол. Удивленным взглядом обвел кабинет, словно оказался здесь впервые. Потом встал и, неловко ступая, пошел к письменному столу.

Все, замерев, наблюдали за ним.

Профессор сел за стол, любовно огладил столешницу, приосанился и стал похож на памятник самому себе.

– Эту клинику, – сказала Ольга, – основал Сергей Николаевич. И он – собрал всех нас. Денис подошел к Анне.

– Вы уверены, что в обычной больнице ему смогут помочь?

Анна нахмурилась.

– Вы о чем?

Денис кивком показал на руки отца. Анна пригляделась.

Поначалу она не заметила. Руки, как руки. Разве что одна – забинтована. Но потом – рассмотрела.

Это было настолько странно, что Анна едва не задохнулась. Она никогда ничего подобного раньше не видела. Собственно говоря, почему «раньше»? Такого вообще не могло быть!

Анна закрыла глаза и для верности помотала головой. Она понимала, что выглядит глупо, но надеялась, что это наваждение рассеется само собой. Сейчас. Она откроет глаза, и...

Ничего не изменилось. Руки отца лежали на столе. И обе кисти были левые.

13

Анна не выдержала и выбежала в коридор. Она уперлась лбом в стену и трижды ударила ее кулаком, но это не помогло.

Анна вспомнила, что видела в холле кулер, и отправилась туда. Надо было привести мысли в порядок. И глоток воды уж точно бы не помешал.

Позади послышались шаги. Анна обернулась. Денис подошел к ней.

– Убедились?

– Две левые руки? – Анна пожала плечами. – Но это же...

– Так бывает, – мягко сказал Денис. – Вы сами видели.

Анна кивнула.

– И что с этим делать?

– Лечить. Необычные болезни лечат необычными методами.

Анна в задумчивости прошлась по холлу: туда и обратно.

– Хорошо! Я согласна. Начинайте!

Денис покачал головой.

– Мы не можем.

– Почему?

– Каждый из нас – специалист в своей области. Мы не видим картину в целом. Этим занимался Сергей Николаевич. Он руководил.

Денис пристально посмотрел на Анну: настолько, что ей стало не по себе.

– Почему вы на меня так смотрите?

– Нужен человек, который смог бы его заменить.

– Я? – Анна усмехнулась. – Но я не знаю всех этих ваших... Шарлатанских штучек.

– Неважно, – успокоил Андрей. – Тут главное – клинический подход. Как в традиционной медицине. Опрос, осмотр, дополнительные методы исследования. Постановка диагноза и – лечение.

Анна замотала головой. Нет!

Денис, напротив, кивнул. Да.

– Вы справитесь, – сказал он.

В этом Анна сильно сомневалась.

Из кабинета отца, друг за другом, вышли и стали перед Анной трое новых знакомых: Ольга, Эя и Рафаэль. Они ждали ответа.

– Я попробую, – сказала Анна.

14

Нужно было с чего-то начать.

Прежде всего – надо успокоиться, – подумала Анна и принялась дышать: глубоко, ритмично, медленно вдыхая через нос и шумно выдыхая через рот.

Результат не заставил себя ждать. Насыщенная кислородом кровь достигла мозга. Окислительные процессы потекли быстрее. Застойные очаги возбуждения исчезли. Анна успокоилась и расслабилась. Она была готова.

– Сначала я хочу с ним поговорить. Наедине.

Никто из ее новых коллег не возражал.

Анна вошла в кабинет. Отец восседал за письменным столом.

Первым делом Анна посмотрела на его кисти рук. Все было нормально: одна – правая, другая – левая, как и положено. Обе – на своих местах.

Был велик соблазн сказать себе: ну и дура же ты, Крылова! Чего только со страху не померещится! И – забыть. Но Анна решила не торопиться.

Она окинула взглядом помещение и улыбнулась.

– Хороший кабинет. Мне очень нравится.

Отец сдержанно кивнул. Но ничего не сказал.

– Почему ты мне раньше не рассказывал? Боялся, что я не поверю?

Отец молча пожал плечами.

– Ты прав. Я и сейчас не верю, – продолжала Анна. – Ладно. Ерунда. Все равно нам надо как-то выбираться из всего этого.

Отец пристально посмотрел на Анну. Глаза в глаза. И опять – ни слова.

– Анамнез можешь не рассказывать. И так знаю. Пятьдесят пять лет. Отличная физическая форма. Прекрасное здоровье. Из детских болезней – только корь.

Отец склонил голову набок.

– Ах, да! Прости! Еще – краснуха. Из операций – аппендэктомия. Восемнадцать лет назад. Я тогда была в пятом классе.

Отец кивнул.

Анна подошла к столу, села напротив.

– Скажи! Как это началось? То, что сейчас происходит? Ты помнишь какой-то момент? Толчок? Причину?

Отец с недобрим прищуром смотрел на Анну.

– Ты можешь говорить? Ты вообще – меня понимаешь?

Отец поджал губы.

– Понимаешь, – отметила Анна. – Не хочешь отвечать?

Отец язвительно улыбнулся.

– Папа! – взмолилась Анна. – Пожалуйста! Если тебе есть что сказать, – скажи! Я не знаю, что делать. Да и кто бы знал на моем месте?

Отец развел руками.

– Ты, – согласилась Анна. – Конечно. Ты бы знал. Но я – не ты. Мне нужна твоя помощь.

Отец покачал головой. Нет.

Марина стиснула зубы.

– Я не злюсь. Я понимаю. Ты болен. Но предупреждаю. Я вытрясу из тебя все. Ради твоего же блага. Так же, как ты сломал пациенту грудину. Я вылечу тебя.

Отец оскалился. Он наклонился к Анне и хрипло прошептал.

– Шинемзи ен ежу огенич! Ондзоп! Анна!

Анна отпрянула.

Отец с размаху ударил кулаками по столу.

Анна встала и вышла из кабинета. В коридоре ее ждали Денис, Ольга, Эя и Рафаэль. Денис вопросительно посмотрел на Анну.

Анна вздохнула.

– Он не говорит. Точнее, сказал. Что-то непонятное.

Анна задумалась. Потом – повернулась к Ольге.

– Вы умеете читать мысли? Верно?

15

В кабинете было темно.

Чиркнула спичка. Ольга зажгла свечу. Ее дрожащее пламя осветило два лица: нервное, настороженное – Ольги и спокойное, непроницаемое – профессора.

Ольга погасила спичку и положила ее в пепельницу. Попыталась поймать взгляд профессора, но тщетно. Он смотрел куда-то в сторону.

Ольга встала и переместилась: так, чтобы его глаза были устремлены на нее. Он – снова отвернулся.

– Сережа!

Ольга с укоризной покачала головой. Она обогнула круглый стол и подошла к профессору. Стала за его спиной и положила руки на плечи.

Профессор вздрогнул.

Ольга мягкими, неторопливыми движениями начала массировать ему воротниковую зону. Легкие поглаживания кожи чередовались с глубоким разминанием мышц.

Профессор сопротивлялся недолго. Он расслабился, лицо приобрело умиротворенное выражение, веки опустились на глаза. Казалось, он заснул.

Ольга этого и добивалась. Она подняла руки, округлила ладони и, держа их на расстоянии десяти-пятнадцати сантиметров от головы профессора, стала совершать легкие движения, словно ошупывала невидимую сферу.

Сначала ее руки скользили свободно. Потом – замедлились, будто наткнулись на незримые шероховатости. Затем – что-то произошло, и Ольге приходилось прикладывать немалые усилия, чтобы преодолеть непонятно откуда возникшее сопротивление.

Профессор вдруг открыл глаза. Он смотрел прямо перед собой. Взгляд был злым.

Ольга почувствовала горячий толчок. Она вскрикнула и в ужасе отшатнулась. Руки отяжелели и повисли. Ладони нестерпимо жгло.

Ольга растерялась. Она не понимала, что делать. С ней такое случилось впервые. Когда первый шок прошел, Ольга почувствовала страх. Но она думала, что все еще можно исправить.

Ольга подошла спереди, заглянула профессору в лицо. Он ухмыльнулся.

Ольга встала перед ним на колени, положила руки на плечи, притянула к себе и поцеловала в губы – долгим и нежным поцелуем. Губы профессора оставались жесткими и холодными.

Ольга положила пальцы на его виски, сжала голову и заглянула в глаза.

Послышался звенящий шум. Он быстро нарастал. Ольга что-то увидела в его глазах и испугалась. Она хотела убежать, но было поздно.

Раздался хлопок. Ольгу швырнуло через всю комнату и ударило об стену. Свеча погасла. Стало темно.

16

Эя, Рафаэль и Денис расположились на красных диванчиках. Анна в нетерпении расхаживала по холлу.

Появилась Ольга. Все повернулись к ней.

– Ну, что? Удалось? – спросила Анна.

Ольга покачала головой.

– Нет. Он не дает. Закрывается. Отражает все мои попытки. Словно... Зеркало.

– То есть?

– Я зажгла свечу, – пояснила Ольга. – Пламя свечи защищает от негативного воздействия пациента и делает его более восприимчивым.

Анна поморщилась.

– Ну, допустим.

– Но я не могла поймать его взгляд. Он, – она задумалась, подбирая подходящее слово, – все время соскальзывал. Тогда я решила просканировать его ауру.

– Что, простите? – перебила Анна. – Ауру?

– Провести ревизию биополя.

– Это как?

Ольга сделала несколько движений, словно поглаживала шар, и продолжала.

– Сначала все было хорошо. А потом – возникло сильное противодействие. Мои руки наталкивались на мощную преграду.

Анна усмехнулась.

– Воздух сгустился?

Ольга была серьезной.

– Я понимаю, вам это кажется странным...

– Вовсе нет! Вы просто неадекватны.

Ольга кивнула.

– Тогда как вы объясните это? Самовнушением?

Она подняла руки и показала ладони. Они были красными, кожа покрылась волдырями.

– Ожог второй степени, – негромко сказал Денис.

– Я понимаю, что вам трудно поверить, – сказала Ольга. – Но вы попробуйте. Сделайте это один раз. И дальше – будет легче.

– Простите, что перебила вас, – после паузы сказала Анна. – Продолжайте! Пожалуйста.

– В самом конце он позволил заглянуть в себя. Всего лишь на секунду.

Анна напряглась.

– И что вы увидели?

Ольга поежилась.

– Тьму. Но в ней – кроется нечто. Нечто настолько древнее и ужасное, что этому нет названия. И оно приближается.

В холле воцарилась тишина. Все замолчали.

Внезапно – раздался ужасный крик. Кричал профессор Крылов.

17

С ним творилось что-то неладное. Профессор выскочил в коридор и согнулся пополам, схватившись за живот. Он вопил и метался, натываясь на стены, словно не видел ничего вокруг. Вспыхнувшая боль причиняла ему невыносимые страдания.

Анна пыталась понять, что происходит. Что могло вызвать такой сильный болевой синдром, да еще – так быстро? Причина, безусловно, была где-то в брюшной полости. Но где именно?

Почечную колику Анна отменила сразу. Больной при этом заболевании тоже мечется, не находя себе места. Но он не складывается пополам, а будто бы пляшет «вприсядку». Перитонит? Но он не начинается «среди полного здоровья», обязательно должны быть предвестники. Аппендицит? Исключено. Аппендикс удалили восемнадцать лет назад. Панкреатит? Но отец не злоупотреблял алкоголем и всегда придерживался диеты. Тогда что?

Между тем – приступ нарастал. Отец кричал все громче и без остановки. Он упал и, скрючившись, катался по полу.

Быстрее всех сориентировалась Эя. Она пригнала каталку. Анна, Денис и Рафаэль положили на нее профессора.

– В операционную! – скомандовал Денис.

Эя помчалась вперед открывать двери. Денис держал руки и голову профессора, Анна – ноги, Рафаэль – толкал каталку.

Они проехали мимо Ольги. Ольга стояла, вжавшись в стену. Глаза ее были расширены от ужаса. Без сомнения, она что-то видела, пусть даже и нечетко.

Что-то, что сильно ее пугало.

18

Рафаэль закатил каталку в операционную. Вместе с Эей они прижали каталку вплотную к столу, а Денис и Анна одним рывком переложили профессора.

– Фиксируем!

Денис подтянул цепи и попробовал надеть наручники, но все было тщетно. Профессор отбивался изо всех сил.

– Помогите мне!

Анна, Денис, Рафаэль и Эя вчетвером навалились на профессора. С огромным трудом им удалось пристегнуть его руки и ноги к столу.

Но это не решило проблему полностью. Профессор рычал, метался, дергал руками и ногами, насколько это позволяли цепи, и даже – пытался укусь.

– Он не даст себя осмотреть, – сказал Денис.

Анна кивнула.

– Нужен седатив и миорелаксант. Выключить ненадолго поперечно-полосатую мускулатуру.

– Там, в шкафчике, – Денис мотнул головой. – Кто лучше вас сможет подобрать дозировку?

Анна отпустила руку отца и подошла к шкафчику. Из четырех пузырьков два – прекрасно подходили для того, что она собиралась сделать. А, может, здесь не так все глупо устроено? – подумала Анна. Она набрала два препарата в один шприц и вернулась к столу.

Денис положил руки на голову профессора и прижал, поворачивая ее набок. Отчетливо проступило переднее брюшко грудино-ключично-сосцевидной мышцы. На шее профессора пульсировала вздувшаяся наружная яремная вена. Анна сжала шприц.

Не бойтесь сделать пациенту больно, если это ему на пользу, – любил повторять отец. Но одно дело – соглашаться с его словами и совсем другое...

– Быстрее! Я долго не удержу, – прохрипел Денис.

Анна замахнулась и вонзила иглу в шею отца: глубоко, по самую канюлю. Профессор застонал. Анна надавила на поршень – до конца – и вытащила иглу. Из прокола выскочила капелька крови и скатилась по коже. Анна помассировала место инъекции, чтобы препараты побыстрее попали из подлежащих тканей в кровоток. Денис отошел.

Профессор повернул голову и со злостью посмотрел в глаза дочери. Казалось, в его зрачках клокотала густая черная жижа. И она готовилась выпрыгнуть. Анна попятилась.

Отец глубоко вздохнул. Задергал нижней челюстью, словно чем-то подавился, и замер.

– Работаем! – деловито сказал Денис. Повернулся к Рафаэлю и Эе. – Спасибо за помощь!

Они вышли.

– Если что – мы рядом, – сказала Эя и закрыла за собой дверь.

Денис расстегнул на отце рубашку, приспустил брюки и плавки, обнажая грудь и живот. На первый взгляд – ничего необычного. Но...

– Что это? – Денис показал на косой белый шрам в левой подвздошной области. – Очень похоже на доступ по Мак-Бурнею при неосложненном аппендиците, но...

Анна поняла, что он имеет в виду. Отцу действительно удаляли аппендикс. Диагноз профессор поставил сам, и уже через два часа операция была закончена. Но червеобразный отросток отходит от купола слепой кишки и находится справа. Всегда.

Анна взглянула на правую подвздошную область. Там шрама не было. Анна не верила своим глазам: ровная гладкая кожа. Как такое может быть?

Денис тем временем пальпировал органы брюшной полости. Он глубоко погружал руки в живот профессора, что-то там нащупывал и хмурился.

– Что? – спросила Анна.

– Возьмите фонендоскоп!

Анна взяла из шкафчика фонендоскоп, приложила мембрану к месту, которое указал Денис.

– Слышите?

– Да.

Урчащие звуки были хорошо различимы.

Денис несколько раз передвинул мембрану фонендоскопа, прикладывая ее к разным частям брюшной стенки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.